

Виталий Смирнов: Повесть чабана я поставил вне очереди

Редактор единственного в Волгограде толстого журнала «Отчий край» - о творчестве, таланте и необычных авторах

На днях свой 10-летний юбилей отметил первый в Волгоградской области и единственный оставшийся в Поволжье толстый иллюстрированный литературно-художественный журнал «Отчий край». Его уже окрестили «журналом Смирнова» - по фамилии бессменного главного редактора Виталия Смирнова. По аналогии с «Колоколом» Герцена», «Новым миром» Твардовского». Эк хватило, скажете? Но личность в этом деле определяет все, хотя учредитель журнала - областной комитет по печати. Для нас, его бывших университетских студентов, которые составляют костяк редакции «КП» - Волгоград», он Учитель. Для остальных - собиратель талантов и неподкупный критик.

Рабочий день профессора начинается в 4 часа утра. О согласии возглавить журнал говорит с юмором: «Так далеко в мечтах я не залетал. Привлекла прибавка к зарплате, профессурато у нас получает не густо...».

- Виталий Борисович, ваш научный интерес составляли толстые журналы XIX века. А журналы уже тогда бились за авторов?

- Еще как! Катков в своем «Русском вестнике» платил самые высокие гонорары, поэтому Лев Толстой и печатался у него.

- А перед вами стоит проблема переманивания авторов?

- Не у кого переманивать, да и гонорары не как у Каткова, знаете ли.

- «Отчий край» - первый в истории Волгограда толстый литературный журнал?

- Были альманахи, а в 1965 году местному обкому партии предложили издавать журнал, но там отказались от этой идеи. Наверное, чтобы сохранять спокойствие и не биться с писателями - они ж народ, бывает, неуправляемый.

- Чем же вы намеревались удивить читателя?

- Удивить волгоградского читателя журналом, который в первые годы публиковал преимущественно местных авторов, было трудно. Мы пытались создать добротный журнал, далекий от политики, в котором были бы и чтиво, и духовность. Торгашеством не занимаемся, потому - нищие такие.

- А на местном материале много было «белых пятен», которые в то время составляли изюминку толстых журналов?

- В рубрике «Наследие» мы публиковали дореволюционных писателей Волги и Дона. Первыми открыли Федора Крюкова, Романа Кумова, Ивана Сазанова, Даниила Мордовцева, вписавших свою страницу в историю белого и красного движений. В рубрике «Былое» рассказывали о русских авторах, которые бывали в наших краях: Всеволоде Крестовском, Иване Аксакове. Журнал первым написал о приезде в Волгоград 40 лет назад Дмитрия Шостаковича, рассказал о наших земляках: Владимире Мигуле, кинорежиссере Евгении Ташкове, летчике Маресьеве, авторе песен «Тачанка» и «Землянка» Листове, опубликовал воспоминания сына Шолохова.

- Сталинградская битва у вас представлена как-то иначе, чем у других?

- А что широкому читателю известно, кроме учебников истории? В первом номере за этот год будет опубликован мой материал о Николае Грибачеве. Этот литератор долгое время был редактором официального журнала «Советский Союз», и до сих пор он воспринимается как ортодокс. Но когда я обратился к его творчеству периода Сталинградской битвы, его истинный облик предстал иным. Тогда ведь только про героизм писали: в плен никто не сдавался, дисциплину не нарушал. А в его рассказе расстреливают комбата, который выпил горькую и пошел к местным казачкам.

- Ваша новая книга тоже будет о писателях, воевавших в Сталинграде?

- Таких было около двухсот. Я сам дитя Сталинграда, хотя это нигде не зафиксировано. Война мне снится и по сей день: во время бомбежек мать брала меня на руки, а меня всего колотило. Мы эвакуировались за Волгу за два дня до того, как от города и нашего дома по улице Камской ничего не осталось. Когда мы возвращались в Сталинград в сентябре 1945 года, под ногами шуршали стреляные гильзы.

- Виталий Борисович, с кем из ныне живущих писателей дружбу водите?

- Не признаюсь, не хочу писательских распрей. Скажут, ага, он дружен с тем-то, того и публикует. А вот теплые товарищеские отношения у меня со многими. Из столичных - с Юрием Бондаревым давняя переписка. А Михаил Алексеев - автор романа «Мой Сталинград» - дал нам в свое время главы из неопубликованной второй книги. Из местных авторов очень люблю общаться с Борисом Екимовым, правда, с ним порой можем и повздорить.

- А приходилось заворачивать рассказы того же Екимова, единственного в Поволжье лауреата Госпремии по литературе?

- Бывало, если они казались мне недостаточно художественными, если мысли были в лоб - прямолинейны. Другим заворачивал по той же причине... Иногда за публикацию того, что я даже на заборе печатать бы не стал, деньги предлагали...

- Знаю: в журнале очередь на публикации. Но бывало ли так, что вас что-то цепляло и вы сразу ставили это в номер?

- Было. Чабан Леонид Донсков из хутора Тормосин привез повесть-сказку «Ёси». Я почитал - живенько написано, пришлось подработать, конечно, но поставил сразу. История была про козочку - как она жила на белом свете.

- А женщины ваших авторов и вас вдохновляют на творчество?

- Скажу словами Чацкого: «Я ездю к женщинам, но только не за этим». Но вполне согласен с Ильей Мечниковым, который утверждал, что если мужчина не способен общаться с женщинами, то у него иссякает и творческая потенция... Стенографистки у меня нет, Достоевскому и Симонову в этом плане жилось легче. Пишу простой шариковой ручкой.

- Русские журналы всегда славились литературными мистификациями. А как в вашем журнале?

- Наши авторы выступают под псевдонимами, но разглашать я их не могу... Более интересного псевдонима, чем «Б. Лядский», не было в литературной истории. Под ним публиковался... я. В молодые годы, в районной газете. Пока секретарь райкома партии не сказал мне: хватит хулиганить. А я ответил, что у нас агроном есть Е. Бебешко, который тоже печатается, ему как - фамилию сменить?

- В название журнала вынесен устойчивый штамп «отчий край», и многие рубрики «Жива Россия», «Земляки» как-будто взяты из советской сельской газеты. Вы сделали это намеренно?

- Мы хотели быть понятными каждому. Это дорогие слова. Земляки и Россия будут всегда, при каком бы строе мы ни жили.

- А у вас есть любимое место в отчем крае?

- Набережная в районе речного вокзала - приятно смотреть на Волгу и дышать ее воздухом. Другое место - на даче, где никто не мешает. Третье - Кабардинка. Новый год там отмечали - море прозрачное, камешки светятся. Есть, что вдохнуть...

- Из всех ваших званий каким больше всего дорожите?

- Фамилией, именем и отчеством. Фамилия отца, а имя - собственное.

Беседовала Лариса БУТРИМОВА.

larisa@kp.vgg.ru

КСТАТИ

На юбилейный вечер Виталия Смирнова из Москвы была доставлена специальная национальная премия имени Петра Великого. Ему вручили символический штурвал и платиновый знак с изображением Петра I, присвоили звание «Лучший менеджер» за значительный вклад в развитие литературы и искусства в России. Редакция «КП» - Волгоград» присоединяется к многочисленным поздравлениям.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Виталий Смирнов - заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Академии гуманитарных наук, профессор, доктор филологических наук, долгое время заведующий кафедрой журналистики Волгоградского государственного университета, главный редактор журнала «Отчий край», член Союза писателей России, журналист с 50-летним стажем. Родился в 1937 году в Сталинграде, учился в Камышине, закончил Саратовский университет, работал журналистом районной и областной газеты, преподавал в Курганском педагогическом институте. 13 лет возглавлял кафедру Башкирского педуниверситета, с 1980 года - кафедру литературы и журналистики в ВолГУ. Назван «Человеком года-2002».